

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Тюмень

10 июля 2023 года

Судебная коллегия по гражданским делам Тюменского областного суда в составе:

председательствующего
судей
при секретаре

Смоляковой Е.И.,
Халаевой С.А., Завьяловой А.В.,
Матыченко И.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по апелляционной жалобе истца Ф.И.О. в лице представителя Слюсарь Екатерины Николаевны на решение Ленинского районного суда г. Тюмени от 6 апреля 2023 года, которым постановлено:

«Ф.И.О. (паспорт гражданина Российской Федерации 0000 000000) отказать в удовлетворении иска к Акционерному обществу «Страховое общество газовой промышленности» (идентификационный номер налогоплательщика 7736035485) о признании Договора страхования (Полис-оферта) заемщика кредита от несчастных случаев Плюс от 03.05.2022 №NS2GPB-0000003093 прекратившим свое действие 24.12.2022; взыскании: части страховой премии в размере 980658,04 рублей, неустойки за неисполнение требований потребителя в установленный срок в размере 980658,04 рублей, компенсации морального вреда в размере 100 000 рублей, расходов на оплату услуг представителя в размере 60 000 рублей, расходов по оплате государственной пошлины в размере 4807 рублей, штрафа».

Заслушав доклад судьи Тюменского областного суда Халаевой С.А., объяснения истца Ф.И.О., его представителя Слюсарь Е.Н., представителя ответчика АО «СОГАЗ» - Ф.И.О., судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Ф.И.О. обратился в суд с иском к Акционерному обществу «Страховое общество газовой промышленности» (далее по тексту – ответчик, АО «СОГАЗ») о признании договора страхования прекратившим свое действие 24.12.2022; взыскании части страховой премии в размере 980658,04 рублей, неустойки за неисполнение требований потребителя в установленный срок исходя из положений статьи 28 Закона «О защите прав потребителей» в

размере 980658,04 рублей, компенсации морального вреда в размере 100000 рублей, расходы на оплату услуг представителя в размере 60000 рублей, расходы по оплате государственной пошлины в размере 4807 рублей, штрафа.

Требования мотивированы тем, что 03.05.2022 между истцом и АО «Газпромбанк» был заключен кредитный договор №026КР-113539, по условиям которого банк предоставил истцу кредит в размере 5 000 000 рублей, на срок по 22.04.2027 (включительно) под 13,9% годовых. Также 03.05.2022 между истцом и АО «СОГАЗ» заключен договор страхования (Полис-оферта) заемщика кредита от несчастных случаев Плюс №NS2GPB-0000003093, по условиям которого: договор заключен на основании Правил страхования от несчастных случаев и болезней АО «СОГАЗ» в редакции от 28.12.2018, договор страхования вступает в силу с момента уплаты страховой премии в полном объеме и действует до 22.04.2027, страховые риски: смерть застрахованного лица в результате несчастного случая; инвалидность застрахованного I и II группы в результате несчастного случая; временная утрата трудоспособности в результате несчастного случая, приведшего к госпитализации, размер страховой премии составляет 1 125 000 рублей, страховая сумма является единой по всем страховым случаям, на весь срок действия договора страхования 5 000 000 рублей, действие договора прекращается, если после вступления договора в силу возможность наступления страхового случая отпала, и существование страхового риска прекратилось по обстоятельствам иным, чем страховой случай. Истцом страховая премия в размере 1 125 000 рублей оплачена в полном объеме. Согласно справке банка от 25.12.2022, обязательства по кредитному договору выполнены 24.12.2022. В связи с чем, истцом в адрес ответчика 26.12.2022 подано заявление о возврате части страховой. Письмом от 10.01.2023 №СГр-00056199 ответчик уведомил об отказе удовлетворения заявления, поскольку договор страхования заключен в добровольном порядке, процентная ставка по кредиту или иные условия не зависят от наличия заключенного договора страхования. 31.01.2023 истец обратился к ответчику с претензией о признании договора страхования прекратившим свое действие с 24.12.2022 и возврате неиспользованной части страховой премии в размере 980658,04 рублей. Письмом от 31.01.2023 №СГр-00060455 ответчик уведомил об отказе удовлетворения требований претензии. Истец указывает, что отказ ответчика является незаконным, поскольку договор страхования был заключен в обеспечение обязательств заемщика по кредитному договору, поскольку оба договора имеют одинаковую дату, тождественность страховой суммы сумме кредита, тождественность срока действия договора страхования, сроку возврата кредита.

В судебное заседание суда первой инстанции:

Истец Ф.И.О. и его представитель Слюсарь Е.Н. исковые требования поддержали.

Представитель ответчика Ф.И.О. в удовлетворении иска просил отказать по основаниям, изложенным в возражениях и дополнениях к ним.

Судом постановлено указанное выше решение, с которым не согласен истец Ф.И.О., в апелляционной жалобе представитель Слюсарь Е.Н. просит решение отменить, удовлетворить искимые требования в полном объеме.

В доводах жалобы, указывает на ошибочность выводов суда о том, что договор страхования заключен в добровольном порядке, процентная ставка по кредитному договору или иные его условия не зависят от наличия заключённого договора страхования, считает, что договор страхования является договором обеспечительного страхования, а выводы суда об обратном не соответствуют фактическому содержанию кредитного договора №026КР-113539 (Индивидуальные условия договора потребительского кредита) от 03.05.2022, из условий которого следует прямая обязанность заёмщика заключить договор страхования, процентная ставка по кредиту напрямую зависит от заключённого договора страхования.

Ссылаясь на положения ст. 958 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 11 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. N 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» полагает, что поскольку договор страхования, заключенный в целях обеспечения исполнения обязательств заёмщика по договору потребительского кредита (займа), прекращается в связи с полным досрочным погашением кредита, он имеет право на возврат части страховой премии, пропорциональной не истекшему сроку страхования, при условии отсутствия страховых случаев, что не было учтено судом первой инстанции.

Указывает, что истцу не был предоставлен выбор: заключить кредитный договор с договором страхования либо без него. Пункт 9 Индивидуальных условий договора потребительского кредита №026КР-113539 от 03.05.2022 года предусматривает обязанность подобного заключения. Разница процентной ставки при заключении договора страхования и без заключения договора страхования составляет 12% годовых (25,9% - 13,9 %) (п. 4 Кредитного договора). Судом первой инстанции выводы о дискриминационном характере данной разницы, ограничивающей возможность свободного выбора условий потребительского кредитования без личного страхования, не сделаны.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции:

Истец Ф.И.О. и его представитель Слюсарь Е.Н., действующая по нотариально удостоверенной доверенности серии 72 АА № 2462845 от 15.02.2023 (л.д. 21), доводы жалобы поддержали.

Представитель ответчика АО «СОГАЗ» - Ф.И.О., действующая по доверенности № Ф15-118/23 от 24.05.2023, с доводами жалобы не согласилась.

Представитель третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора АО «Газпромбанк» в судебное заседание не явился о дне, месте и времени его проведения извещён надлежащим образом, о чем в деле имеется уведомление о вручении судебного извещения.

Информация о времени и месте рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции также была заблаговременно размещена на официальном сайте Тюменского областного суда oblsud.tum.sudrf.ru (раздел «Судебное делопроизводство»).

С учетом изложенного, и поскольку участие в судебном заседании является правом, а не обязанностью лица, участвующего в деле, при этом каждому гарантируется право на рассмотрение дела в разумные сроки судебная коллегия, руководствуясь ст. 167, 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, определила рассмотреть дело в отсутствие представителя третьего лица.

Заслушав доклад судьи, объяснения истца, его представителя, представителя ответчика, изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, проверив решение суда в пределах доводов апелляционной жалобы в соответствии с требованиями части 1 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия приходит к следующему.

Как установлено судом первой инстанции и следует из материалов дела, 03.05.2022 между истцом и АО «Газпромбанк» был заключен кредитный договор №026КР-113539, по условиям которого Банк предоставил истцу кредит в размере 5 000 000 рублей, на срок по 22.04.2027 (включительно) под 13,9% годовых.

Также 03.05.2022 между истцом и АО «СОГАЗ» заключен договор страхования (Полис-оферта) заемщика кредита от несчастных случаев Плюс №NS2GPB-0000003093, по условиям которого:

договор заключен на основании Правил страхования от несчастных случаев и болезней АО «СОГАЗ» в редакции от 28.12.2018,

договор страхования вступает в силу с момента уплаты страховой премии в полном объеме и действует до 22.04.2027,

страховые риски: смерть застрахованного лица в результате несчастного случая; инвалидность застрахованного I и II группы в результате несчастного случая; временная утрата трудоспособности в результате несчастного случая, приведшего к госпитализации,

размер страховой премии составляет 1 125 000 рублей,

страховая сумма является единой по всем страховым случаям, на весь срок действия договора страхования 5 000 000 рублей,

действие договора прекращается, если после вступления договора в силу возможность наступления страхового случая отпала, и существование страхового риска прекратилось по обстоятельствам иным, чем страховой случай. В этом случае Страховщик имеет право на часть страховой премии пропорционально времени, в течение которого действовало страхование,

застрахованным лицом по Договору страхования является истец,

объектом страхования являются имущественные интересы Страхователя (застрахованного лица), связанные с причинением вреда

здоровью застрахованного лица, а также смертью застрахованного лица, произошедшими в результате несчастного случая,

Выгодоприобретателями по страховому случаю «Смерть в результате несчастного случая» (пункт 3.2.4 Правил страхования) являются наследники застрахованного лица по закону или по завещанию.

Выгодоприобретателями по страховым случаям «Инвалидность I или II группы в результате несчастного случая», «Госпитализация в результате несчастного случая» является застрахованное лицо (пункт 3.2.12 Правил страхования). В случае, если застрахованное лицо подало заявление на страховую выплату, но умерло, не успев получить причитающуюся ему сумму страховой выплаты, Выгодоприобретателями будут являться его наследники по закону или по завещанию.

Истцом размер страховой премии в размере 1 125 000 рублей оплачен в полном объеме.

Согласно справке Банка от 25.12.2022, обязательства по кредитному договору выполнены в полном объеме, кредит закрыт 24.12.2022.

26.12.2022 истцом в адрес ответчика подано заявление о возврате части страховой премии в связи с досрочным погашением кредита.

Письмом от 10.01.2023 №СГр-00056199 ответчик уведомил об отказе удовлетворения заявления, поскольку Договор страхования заключен в добровольном порядке, процентная ставка по кредиту или иные условия не зависят от наличия заключенного Договора страхования, а также разъяснен порядок досрочного расторжения Договора страхования без возврата премии.

31.01.2023 истец обратился к ответчику с претензией о признании договора страхования прекратившим свое действие с 24.12.2022 и возврате неиспользованной части страховой премии в размере 980658,04 рублей.

Письмом от 31.01.2023 №СГр-00060455 ответчик уведомил об отказе удовлетворения требований претензии по основаниям аналогичным письму от 10.01.2023.

Разрешая исковые требования, суд первой инстанции руководствовался положениями ст. 421, 422, 934, 943, 958 Гражданского кодекса Российской Федерации, Указанием Центрального Банка РФ № 3854-У от 20.11.2015 «О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования» (в ред. от 20.11.2017), пришел к выводу об отказе в удовлетворении исковых требований Маслова М.В. При этом суд исходил из того, что досрочное погашение кредита заемщиком не влечет за собой досрочное прекращение договора личного страхования и возникновение у страховщика обязанности по возврату части страховой премии. Судом также принято во внимание, что предоставление кредита не было обусловлено обязательным заключением договора страхования.

С данными выводами суда судебная коллегия согласится не может, признавая доводы апелляционной жалобы частично заслуживающими внимания, усматривает основания для отмены обжалуемого решения суда

первой инстанции в части отказа истцу в удовлетворении исковых требований о признании договора страхования (Полис-оферта) заемщика кредита от несчастных случаев Плюс от 03.05.2022 №NS2GPB-0000003093 прекратившим действие 24.12.2022, взыскании части страховой премии, компенсации морального вреда, штрафа и судебных расходов, в связи с несоответствием выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела (п.3 ч.1 ст.330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации); неправильным применением норм материального права (п.4 ч.1 ст.330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии со ст. 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, решение суда должно быть законным и обоснованным.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 23 от 19 декабря 2003 года, решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Данным требованиям закона решение суда первой инстанции не соответствует.

В силу ст. 934 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору личного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию), уплачиваемую другой стороной (страхователем), выплатить единовременно или выплачивать периодически обусловленную договором сумму (страховую сумму) в случае причинения вреда жизни или здоровью самого страхователя или другого названного в договоре гражданина (застрахованного лица), достижения им определенного возраста или наступления в его жизни иного предусмотренного договором события (страхового случая). Право на получение страховой суммы принадлежит лицу, в пользу которого заключен договор.

Согласно п. 1 ст. 958 Гражданского кодекса Российской Федерации договор страхования прекращается до наступления срока, на который он был заключен, если после его вступления в силу возможность наступления страхового случая отпала и существование страхового риска прекратилось по

обстоятельствам иным, чем страховой случай. К таким обстоятельствам, в частности, относятся: гибель застрахованного имущества по причинам иным, чем наступление страхового случая; прекращение в установленном порядке предпринимательской деятельности лицом, застраховавшим предпринимательский риск или риск гражданской ответственности, связанной с этой деятельностью.

Перечень указанных в п. 1 ст. 958 Гражданского кодекса Российской Федерации обстоятельств, влекущих досрочное прекращение договора страхования, не является исчерпывающим.

В силу п. 2 ст. 958 Гражданского кодекса Российской Федерации страхователь вправе отказаться от договора страхования в любое время, если к моменту отказа возможность наступления страхового случая не отпала по обстоятельствам, указанным в пункте 1 статьи 958 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Абзац 2 п. 3 ст. 958 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает, что при досрочном отказе страхователя (выгодоприобретателя) от договора страхования уплаченная страховщику страховая премия не подлежит возврату, если законом или договором не предусмотрено иное.

Федеральным законом от 27.12.2019 N 483-ФЗ в статьи 7 и 11 Федерального закона от 21.12.2013 N 353-ФЗ "О потребительском кредите (займе)" внесен ряд изменений, которые вступили в силу с 01.09.2020 и применяются к правоотношениям, возникшим из договоров страхования, заключенных после указанной даты. Эти изменения предоставляют возможность заемщику вернуть часть уплаченной им страховой премии за период, когда необходимость в страховании уже отпала в связи с возвратом кредита.

Частью 2.4 ст. 7 Федерального закона "О потребительском кредите (займе)" предусмотрено, что договор страхования считается заключенным в целях обеспечения исполнения обязательств заемщика по договору потребительского кредита (займа), если в зависимости от заключения заемщиком такого договора страхования кредитором предлагаются разные условия договора потребительского кредита (займа), в том числе в части срока возврата потребительского кредита (займа) и (или) полной стоимости потребительского кредита (займа), в части процентной ставки и иных платежей, включаемых в расчет полной стоимости потребительского кредита (займа), либо если выгодоприобретателем по договору страхования является кредитор, получающий страховую выплату в случае невозможности исполнения заемщиком обязательств по договору потребительского кредита (займа), и страховая сумма по договору страхования подлежит пересчету соразмерно задолженности по договору потребительского кредита (займа).

В соответствии с ч. 10 ст. 11 Федерального закона "О потребительском кредите (займе)" в случае полного досрочного исполнения заемщиком обязательств по договору потребительского кредита (займа) кредитор и (или)

третье лицо, действующее в интересах кредитора, оказывающие услугу или совокупность услуг, в результате оказания которых заемщик становится застрахованным лицом по договору личного страхования, указанному в абзаце первом части 2.1 статьи 7 настоящего Федерального закона, на основании заявления заемщика об исключении его из числа застрахованных лиц по указанному договору личного страхования обязаны возвратить заемщику денежные средства в сумме, равной размеру страховой премии, уплачиваемой страховщику по указанному договору личного страхования в отношении конкретного заемщика, за вычетом части денежных средств, исчисляемой пропорционально времени, в течение которого заемщик являлся застрахованным лицом по указанному договору личного страхования, в срок, не превышающий семи рабочих дней со дня получения кредитором и (или) третьим лицом, действующим в интересах кредитора, указанного заявления заемщика. Положения настоящей части применяются только при отсутствии событий, имеющих признаки страхового случая, в отношении данного застрахованного лица.

Из анализа положений частей 10 и 12 ст. 11 Федерального закона "О потребительском кредите (займе)" (в редакции Федерального закона от 27.12.2019 N 483-ФЗ) следует, что возврат части страховой премии за не истекший период страхования возможен при соблюдении ряда условий: заемщик выступает страхователем по договору добровольного страхования, который обеспечивает исполнение кредитных обязательств; отсутствуют события с признаками страхового случая.

Из совокупного толкования вышеуказанных норм права следует, что если договор страхования заключен заемщиком самостоятельно путем обращения к страховщику, то возвращать страховую премию будет страховщик, причем независимо от вида договора страхования (личное или имущественное). Главное, чтобы такой договор страхования был заключен в целях обеспечения исполнения обязательств заемщика по договору потребительского кредита. При этом в силу положений ч. 10 ст. 7 Закона о потребительском кредите кредитор обязан предоставить заемщику потребительский кредит (заем) на тех же (сумма, срок возврата потребительского кредита (займа) и процентная ставка) условиях в случае, если заемщик самостоятельно застраховал свою жизнь, здоровье или иной страховой интерес в пользу кредитора у страховщика, соответствующего критериям, установленным кредитором в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации.

В этом случае к правоотношениям сторон подлежат применению положения ч. 12 ст. 11 Федерального закона от 21.12.2013 г. N 353-ФЗ "О потребительском кредите (займе)", регламентирующей порядок возврата страховой премии заемщику страховщиком.

Таким образом, обстоятельством, имеющим значение для правильного рассмотрения дела в данном случае, являлось установление факта заключения договора добровольного страхования в целях обеспечения исполнения

обязательств заемщика по договору потребительского кредита (займа) либо нет.

Как следует из материалов дела 3 мая 2022 года истцом одновременно с заключением кредитного договора на сумму 5 000 000 руб. заключен договор личного страхования заемщика кредита от несчастных случаев, страховая сумма по которому единая (общая) по всем страховым случаям, на весь срок действия договора страхования 5 000 000 руб.

Пунктом 9 Индивидуальных условий договора потребительского кредита от 3 мая 2022 года № 026КР-113539 предусмотрена обязанность заемщика заключить договор личного страхования, условия которого должны соответствовать нижеуказанным требованиям:

Договор страхования должен быть заключен со страховой компанией, соответствующей требованиям Кредитора к условиям страхования и страховым компаниям. Перечень которых опубликован на официальном сайте Кредитора;

Страховая сумма по договору личного страхования должна составлять не менее общей суммы основанного долга по кредитному договору на дату заключения кредитного договора и не должна уменьшаться в течение срока действия договора, в том числе на сумму выплаченного страхового возмещения;

Территория и время действия страховой защиты – весь мир, 24 часа в сутки, за исключением зон военных действий и вооруженных конфликтов, мест лишения свободы (исключительно в случае отбывания застрахованным лицом наказания);

Страховая премия по договору личного страхования должна уплачиваться заемщиком единовременно в полном объеме;

Договор личного страхования должен предусматривать обязанность страховщика незамедлительно, но в любом случае не позднее 2 (двух) рабочих дней с даты, когда ему станет известно о наступлении данного события, письменной уведомить кредитора: о наступлении события, имеющего признаки страхового случая; о намерении страхователя отказаться от договора личного страхования (л.д. 22-25).

Согласно п. 4 названных Индивидуальных условий договора потребительского кредита процентная ставка, действующая в отсутствие указанного в п. 9 ИУ договора страхования 25,9% годовых, процентная ставка, действующая после предоставления, указанного в п. 9 ИУ договора страхования 13,9% годовых.

Таким образом, исходя из прямого толкования, кредитного договора от 3 мая 2022 года № 026КР-113539 следует, что заключенный между истцом и АО «СОГАЗ» договор личного страхования носит обеспечительный характер.

В соответствии с частью 12 статьи 11 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ в случае полного досрочного исполнения заемщиком, являющимся страхователем по договору добровольного страхования, заключенному в целях обеспечения исполнения обязательств заемщика по

договору потребительского кредита (займа), обязательств по такому договору потребительского кредита (займа) страховщик на основании заявления заемщика обязан возратить заемщику страховую премию за вычетом части страховой премии, исчисляемой пропорционально времени, в течение которого действовало страхование, в срок, не превышающий семи рабочих дней со дня получения заявления заемщика. Положения настоящей части применяются только при отсутствии событий, имеющих признаки страхового случая.

Указанная часть 12 статьи 11 введена Федеральным законом от 27 декабря 2019 г. N 483-ФЗ "О внесении изменений в статьи 7 и 11 Федерального закона "О потребительском кредите (займе)" и статью 9.1 Федерального закона "Об ипотеке (залоге недвижимости)".

В соответствии с пунктом 1 статьи 3 указанного закона настоящий Федеральный закон вступает в силу с 1 сентября 2020 г., соответственно распространяет свое действие на правоотношения сторон по делу, поскольку договор страхования заключен 3 мая 2022 года.

Учитывая сложившиеся между сторонами отношения и действующие на момент заключения кредитного договора и договора страхования нормы материального права, принимая во внимания, что обязательства по кредитному договору истцом исполнены 24 декабря 2022 года, Ф.И.О. вправе был ставить вопрос о возврате страховой премии за вычетом части страховой премии, исчисляемой пропорционально времени, в течение которого действовало страхование.

Судом первой инстанции не применены нормы закона, подлежащие применению, обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, не установлены. В связи с чем решение суда в данной части нельзя признать законным и обоснованным оно подлежит отмене с принятием нового решения об удовлетворении требований истца о признании договора страхования (Полис-оферта) заемщика кредита от несчастных случаев Плюс №NS2GPB-0000003093 от 03.05.2022, прекратившим действие 24.12.2022 и взыскании с ответчика в пользу истца части страховой премии в размере 980658 руб. 04 коп. при определении размера подлежащей взысканию части страховой премии судебная коллегия принимает предоставленный истцом расчет, поскольку он соответствует вышеназванным нормам материального права, арифметически верен.

При этом, судебная коллегия считает, что суд обоснованно отказал в удовлетворении искового требования о взыскании неустойки в соответствии со ст. 28, 31 Закона "О защите прав потребителей".

В силу пункта 3 статьи 31 Закона о защите прав потребителей, на которую сослался истец, заявив требование о взыскании неустойки, за нарушение предусмотренных настоящей статьей сроков удовлетворения отдельных требований потребителя исполнитель уплачивает потребителю за каждый день просрочки неустойку (пеню), размер и порядок исчисления которой определяются в соответствии с пунктом 5 статьи 28 настоящего Закона.

Согласно пункту 1 статьи 31 Закона о защите прав потребителей требования потребителя об уменьшении цены за выполненную работу (оказанную услугу), о возмещении расходов по устранению недостатков выполненной работы (оказанной услуги) своими силами или третьими лицами, а также о возврате уплаченной за работу (услугу) денежной суммы и возмещении убытков, причиненных в связи с отказом от исполнения договора, предусмотренные пунктом 1 статьи 28 и пунктами 1 и 4 статьи 29 настоящего Закона, подлежат удовлетворению в десятидневный срок со дня предъявления соответствующего требования.

Из изложенного следует, что ответственность в виде неустойки по пункту 3 статьи 31 данного Закона, с исчислением неустойки по правилам пункта 5 статьи 28 Закона, возможна в случаях нарушения права потребителя, если такое требование заявлено со ссылкой на некачественность или несвоевременность оказания предусмотренной договором услуги (статьи 28, 29 Закона о защите прав потребителей).

В рассматриваемом деле требование истца о возврате уплаченной по договору суммы страховой премии основано не на положениях статей 28, 29 Закона о защите прав потребителей, а в связи с добровольным отказом от договора страхования. Между тем, пункт 3 статьи 31 Закон о защите прав потребителей не устанавливает ответственность в виде неустойки за просрочку возврата уплаченной по договору суммы при отказе потребителя от исполнения договора.

С учетом изложенного, вопреки доводам жалобы истца, оснований для взыскания неустойки по пункту 3 статьи 31, пункту 5 статьи 28 Закона о защите прав потребителей по данному делу у суда первой инстанции обоснованно не имелось.

Согласно ст. 15 Закона Российской Федерации "О защите прав потребителей" моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

В пункте 45 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 N 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей" разъяснено, что при решении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя.

Поскольку факт нарушения прав истца как потребителя, установлен, в счет компенсации морального вреда, с учетом характера и степени нравственных страданий, принимая во внимание длительность нарушения

права и отсутствие каких-либо фундаментальных негативных последствий для личности и здоровья потребителя, требования разумности и справедливости, судебная коллегия считает необходимым взыскать с ответчика в пользу истца компенсацию морального вреда в размере 10 000 руб.

Пунктом 6 ст. 13 Закона Российской Федерации "О защите прав потребителей" установлено, что при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятидесяти процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя (абз. 1).

Принимая во внимание, что факт нарушения ответчиком прав истца как потребителя в связи с неудовлетворением ответчиком его требований в добровольном порядке установлен, с ответчика в пользу истца подлежит взысканию штраф с учетом допустимого округления в размере 495329 руб. $(980658,04+10000):2=495329,02$.

Штраф по своей правовой природе носит компенсационный характер, является способом обеспечения исполнения обязательства перед потребителем, направлен на восстановление прав, нарушенных вследствие ненадлежащего исполнения обязательства, а потому его размер должен соответствовать последствиям нарушения обязательства и не должен служить средством обогащения, что устанавливается посредством применения ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ответчиком при рассмотрении дела в суде первой инстанции заявлено о применении положений ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с положениями пункта 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку.

Из разъяснений, содержащихся в пунктах 69, 71, 73, 75 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" следует, что подлежащая уплате неустойка, установленная законом или договором, в случае ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства, может быть уменьшена в судебном порядке (пункт 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации). При взыскании неустойки с физических лиц правила статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации могут применяться не только по заявлению должника, но и по инициативе суда, если усматривается очевидная несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства (пункт 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации). В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, свидетельствующие о такой несоразмерности

(статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). При наличии в деле доказательств, подтверждающих явную несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства, суд уменьшает неустойку по правилам статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации. Бремя доказывания несоразмерности неустойки и необоснованности выгоды кредитора возлагается на ответчика. При оценке соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства необходимо учитывать, что никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения, а также то, что неправомерное пользование чужими денежными средствами не должно быть более выгодным для должника, чем условия правомерного пользования (пункты 3, 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации). Доказательствами обоснованности размера неустойки могут служить, в частности размер платы по краткосрочным кредитам, выдаваемым физическим лицам, в месте нахождения кредитора в период нарушения обязательства, а также о показателях инфляции за соответствующий период.

Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении от 21.12.2000 N 263-О, положения пункта 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации содержат обязанность суда установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного, а не возможного размера ущерба. Предоставленная суду возможность снижать размер неустойки в случае ее чрезмерности по сравнению с последствиями нарушения обязательств является одним из правовых способов, предусмотренных в законе, которые направлены против злоупотребления правом свободного определения размера неустойки, то есть, по существу, - на реализацию требования статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Именно поэтому в части 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации речь идет не о праве суда, а, по существу, о его обязанности установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного (а не возможного) размера ущерба.

Исходя из требований разумности и справедливости, учитывая баланс интересов сторон, поведение истца и ответчика в связи с возникшим спором и в ходе рассмотрения дела, а также то, что штраф носит компенсационный характер и не может служить средством обогащения со стороны потребителя, судебная коллегия находит справедливым взыскать с ответчика в пользу потребителя штраф в размере 200 000 руб.

Истцом также заявлены требования о взыскании с ответчика расходов на оплату услуг представителя в сумме 60 000 руб. В обоснование своих требований истцом предоставлен договор на оказание юридических услуг от 09.01.2023, заключенный с индивидуальным предпринимателем Пирметовым Р.Р. (л.д. 42-43), квитанции к приходно-кассовым ордерам № 0901/2023 от

09.01.2023 на сумму 30 000 руб. и № 1302/2023 от 13.02.2023 на сумму 30 000 руб. (л.д. 44-45).

В силу положений ст. 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, разъяснений п.20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела" при неполном (частичном) удовлетворении имущественных требований, подлежащих оценке, судебные издержки присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику - пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано (статьи 98, 100 ГПК РФ, статьи 111, 112 КАС РФ, статья 110 АПК РФ)

Из разъяснений, содержащихся в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 N 1 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела", следует, что расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах (часть 1 статьи 100 ГПК РФ, статья 112 КАС РФ, часть 2 статьи 110 АПК РФ). При неполном (частичном) удовлетворении требований расходы на оплату услуг представителя присуждаются каждой из сторон в разумных пределах и распределяются в соответствии с правилом о пропорциональном распределении судебных расходов (статьи 98, 100 ГПК РФ, статьи 111, 112 КАС РФ, статья 110 АПК РФ). Разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства.

В настоящем случае решение постановлено в пользу истца, требования удовлетворены частично в сумме 980658,04 руб., исходя из размера удовлетворённых исковых требований, что составляет 50% от предъявленных требований в сумме 1 961 316,08 руб., расходы на оплату услуг представителя подлежат взысканию с ответчика в сумме 30 000 руб. ($60\ 000 \cdot 50\% = 30\ 000$).

Предъявленная истцом сумма расходов на оплату услуг представителя не носит чрезмерный, неразумный характер, оснований для её снижения по доводам возражений ответчика судебная коллегия не усматривает.

В соответствии со ст. 103 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации издержки, понесенные судом в связи с рассмотрением дела, и государственная пошлина, от уплаты которых истец был освобожден, взыскиваются с ответчика, не освобожденного от уплаты судебных расходов, пропорционально удовлетворенной части исковых требований. В этом случае взысканные суммы зачисляются в доход бюджета, за счет средств которого они были возмещены, а государственная пошлина - в соответствующий

бюджет согласно нормативам отчислений, установленным бюджетным законодательством Российской Федерации.

В силу п. 3 ст. 17 Закона о защите прав потребителей, пп. 4 п. 2 ст. 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации истцы по искам, связанным с нарушением прав потребителей, освобождаются от уплаты государственной пошлины.

Исходя из удовлетворенных судом исковых требований в сумме 980658,04 руб. и требований неимущественного характера с ответчика подлежит взысканию государственная пошлина в сумме 13307 руб.

Истцом при подаче искового заявления уплачена государственная пошлина в размере 4807 руб., которая подлежит взысканию с ответчика в его пользу, в остальной части 8500 руб. в силу вышеназванных положений закона, государственная пошлина подлежит взысканию в доход бюджета муниципального образования город Тюмень с АО «СОГАЗ».

На основании изложенного, руководствуясь ст. 328-330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Ленинского районного суда г. Тюмени от 6 апреля 2023 года в части отказа истцу в удовлетворении исковых требований о признании Договора страхования (Полис-оферта) заемщика кредита от несчастных случаев Плюс от 03.05.2022 №NS2GPB-0000003093 прекратившим действие 24.12.2022, взыскании части страховой премии, компенсации морального вреда, штрафа и судебных расходов отменить, в данной части принять новое решение об удовлетворении исковых требований Ф.И.О.

Признать Договора страхования (Полис-оферта) заемщика кредита от несчастных случаев Плюс №NS2GPB-0000003093 от 03.05.2022, заключенный между Ф.И.О. и Акционерным обществом «Страховое общество газовой промышленности» прекратившим действие 24.12.2022.

Взыскать с Акционерного общества «Страховое общество газовой промышленности» (ИНН 7736035485 ОГРН 1027739820921) в пользу Ф.И.О., 12 апреля 1984 года рождения (паспорт 00 00 000000) часть страховой премии в размере 980658 руб. 04 коп., компенсацию морального вреда в сумме 10 000 руб., штраф за неудовлетворение требований потребителя в добровольном порядке в размере 200 000 руб., расходы на оплату услуг представителя в размере 30 000 руб. расходы на оплату государственной пошлины в размере 4807 руб.

В остальной части решение суда оставить без изменения.

Взыскать с Акционерного общества «Страховое общество газовой промышленности» (ИНН 7736035485 ОГРН 1027739820921) в доход бюджета муниципального образования городской округ г. Тюмень государственную пошлину в сумме 8500 руб.

Председательствующий:

Судьи коллегии:

Мотивированное апелляционное определение составлено 14 июля 2023
года.